

Библиотека Анархизма  
Антикопирайт



## Невольные союзники или о вопросе сотрудничества с авторитарными силами

Революционное действие

05.07.2015

Революционное действие  
Невольные союзники или о вопросе сотрудничества с  
авторитарными силами  
05.07.2015

[http://revbel.org/2015/07/nevolnye-  
soyuzniki/](http://revbel.org/2015/07/nevolnye-soyuzniki/)

[ru.theanarchistlibrary.org](http://ru.theanarchistlibrary.org)

Вся история анархического движения — это череда временных всплесков, усиленного роста и таких же резких спадов, за которыми идут долгие годы реакции. Не секрет для многих, что часто причиной спада были союзники, которыми обременяли себя анархисты того или иного периода (начиная с Бакунина, кончая CNT). Союзы тех времен несли анархистам некоторые дивиденды, однако и налагали обязательства, в ходе выполнения которых часто анархисты и оказывались преданными. Большевики поставляли Махно вооружение, однако после взятия Перекопа ударили ему в спину. Республиканцы и сталинисты вместе с анархистами сражались с франкистами, однако, в итоге, арестовали основных координаторов CNT и подвергли репрессиям анархистов. В этой статье мы постараемся разобраться, в чем была причина проблем анархистов с союзниками и есть ли смысл искать союзников среди авторитариев

В первую очередь, хотелось бы отметить, что понятие союз предполагает крайне тесные связи между союзниками — взаимные обязательства, информационная и силовая помощь, близость платформы или идеи, за которую союзники выступают. Есть другие понятия, которые характеризуют не-враждебные отношения между двумя политическими силами/партиями/организациями — договоры и пакты. Договор или пакт не обязывает, чаще всего, две стороны к взаимному братанию и всевозможной взаимопомощи, однако четко разграничивает обязательства одной и другой стороны, и говорит о попытке не искать конфликтов пока пакт или договор существует.

В любом случае, необходимо понимать, что союз, пакт или договор заключается добровольно на взаимовыгодных началах. И, по факту, в нем можно быть уверенным только в тот момент, когда угроза неожиданной эскалации конфликта между двумя сторонами может привести либо к полному поражению обеих сторон, либо к существенному урону одной из них, который окажется невозможным. Большевики без Махно не смогли бы нанести поражение Деникину, а так же взять Крым, а Махно нигде, кроме как у большевиков и Петлюры, было взять оружия.

Республиканцы и сталинисты не могли без CNT дать отпор попыткам Франко осуществить переворот, и опять же у анархистов упирался вопрос в оружие и технику. Попытка развязать такой конфликт в самом начале со стороны авторитарных движений как в случае с махновщиной, так и в случае с CNT-FAI, привела бы к существенному ослаблению большевиков или республиканцев (в итоге конфликт республиканцев с анархистами можно считать одной из причин победы Франко).

Очевидно, что авторитарные движения имеют в своих руководителях не самых глупых, наивных и, главное, принципиальных людей. Сама логика войны за место под

ческого движения будет зависеть — сможем ли мы иметь такую возможность: воспользоваться чужой ресурсной базой в обмен на технические навыки. Когда мы из себя ничего не представляем, любые «предложения» со стороны наших идейных оппонентов будут либо ловушкой, либо попыткой нас подмять. С этой стороны мы не поддерживаем публичные союзы анархистов с большевистскими сектами или либеральными организациями — никакой пользы такое сотрудничество не принесет, активистов из красной или либеральной секты в ряды анархистов сам факт союза не приведет, а вот публичные союзы с авторитариями негативно повлияет на репутацию анархистов.

Вопрос сотрудничества и договоров между анархистами и авторитариями является одним из самых острых в революционной практике. Ведь именно недоработка этого вопроса в прошлом приводила самые громкие анархистские эксперименты к провалу. Надеемся, что эта статья дала почву для размышлений и будет востребована на практике.

Любые отношения, связи с ними будут настолько компрометирующим фактом для большинства протестно настроенного окружения России, Беларуси или, тем более, Украины, что после этого попытка донести свою позицию будет “глушиться” компроматом о сотрудничестве с империей. По факту, лично для нас, российское государство не лучше и не хуже, чем государство американское, или любое другое, маленькое или большое, но необходимо принимать отношение потенциальных участников анархического движения в расчет, дабы не оказаться в изоляции и гетто. Другое дело, когда белорусские анархисты встречались с организаторами Чернобыльского Шляха или Народного Схода с целью добиться наилучшего для себя формата присутствия на этих мероприятиях. В этих случаях наша репутация от участия в оппозиционных митингах никак не страдала, зато цели были достигнуты и анархисты смотрелись довольно эффектно на фоне остальной публики. К этому относится и попытка создать свою сотню на Майдане, не смотря на то, что этому предшествовал договор между либералом Парубием и анархистами.

При этом надо понимать, для нас было бы неприятно, например, в ответ на участие в Чернобыльском Шляхе развиться одами в пользу либералов и их политической системы, так же для нас было бы неприятно, если бы анархисты Украины после своей сотни стали бы агитировать за вступление в партии, повлиявших на их легализацию на Майдане. Для нас договор или сотрудничество имеет смысл только тогда, когда не является уступкой или оппортунизмом по отношению к нашим идеям, не является публичным отказом от них, когда ставятся исключительно утилитарные цели и дается минимум обязательств.

Необходимо понимать, что существование таких договоров зависит от силы анархического движения. Именно от возможностей, ресурсов, силы и напористости анархи-

солнцем выводит наверх людей готовых пойти на любой метод ради достижения цели, при этом обладающих гибким умом и пониманием процессов конкуренции. Было бы крайне наивно считать, что какая-нибудь партия или государство готово безвозмездно помочь анархистам, чтобы они, став сильнее, смогли их упразднить. Логика любого такого “союзничества” рано или поздно толкнет авторитариев на “предательство”, хотя предательством это можно назвать только с большой натяжкой — ведь для самих себя это будет не более чем защитой от левых радикалов, которые угрожали их проекту. Совершенно не важно, будет ли этот проект национальным, демократическим или коммунистическим — анархисты всегда были и будут угрозой институализированной иерархии, не смотря на ту фразеологию, которую эти силы используют.

При этом для авторитарных движений часто характерна черта, что они могут принимать любую форму, использовать любые маски и фразеологию для достижения власти. Не стоит удивляться, если какая-либо ультраправая партия начинает использовать анархическую риторику или то, что либералы поддерживают узников-анархистов. Все основные свои программы авторитарные движения выносят после достижения государственного Олимпа, а до того момента воспринимают любые слова, действия и шаги как средство для достижения своей цели. Ни в коем случае нельзя себя обманывать ни фразеологией таких партий, ни их попыткой сделать реверансы. После достижения искомого анархисты станут для этой партии очевидным врагом, от которого они постараются быстрее избавиться.

Исходя из всего сказанного, что можно предложить анархистам? Простым был бы ответ — не иметь союзов и договоров с авторитариями. Отчасти, это логичный ответ, если касаться союзов, однако сама ситуация подсказывает нам, что анархисты нигде и никогда не становились абсо-

лютым гегемоном, чтобы диктовать свои условия другим политическим силам и не заключать никакие договоры. Тем более они не являются таковыми где-либо в мире на данный момент. Там, где были достигнуты наибольшие успехи, факт договоров, пактов и союзов имел место быть. Даже сейчас, у знаменитых движений и организаций ближайших к анархизму, у сапатистов и сирийских курдов, имеют место союзы с различными партиями и, порой, государствами (в случае с сирийскими курдами это Сирия Асада). Отказ от таких договоров вообще, скорее всего, привел бы к краху этих движений и полному уничтожению противниками.

Если говорить о союзах, договорах и пактах с практической точки зрения — они всегда несут несколько видов вопросов. Необходимо заранее выбросить из головы товарищеское отношение к этим взаимоотношениям и смотреть на них исключительно через призму прагматики и возможных рисков. *Что даст договор анархистам? Что он даст нашим оппонентам? Как мы можем защитить себя от удара в спину? Будет ли у оппонента возможность ударить нам в спину? Что подумают об этом договоре наши потенциальные союзники и не будет ли он репутационным ударом для анархистов? Когда наступит момент для анархистов первыми сделать шаг к разрыву и пересмотру договоренностей?* Все эти вопросы требуют решения в каждом индивидуальном случае.

При этом, мы считаем, что союзы, как тесные товарищеские отношения между движениями, стремящимся к противоположному не имеют смысла. Не имеют смысла ни союзы с большевиками, ни с либералами, ни с националистами, как со сторонниками этатистских идей. Все эти союзы будут в ущерб анархистам, они будут толкать движение к отходу от своих позиций в пользу позиций оппонента — а как уже было сказано, оппоненту не сложно

сменить фразеологию, риторику, даже некоторые организационные моменты, оставляя за собой лишь взятие власти. Особенно опасны для анархистов союзы, которые не представляют для “союзника” угрозы — такие союзы есть не более, чем поглощение анархистов какой-то другой силой. Таким образом греческая СИРИЗа поглащала на этапах своего становления отдельные группы и коллективы анархистов, предоставляя им определенную ресурсную базу и медийную площадку, но за это требуя поддержку в уличных противостояниях и в кампаниях

СИРИЗы. Очевидно, что отдельный коллектив анархистов слабее, чем партийная структура и их союз, по факту, оборачивался поглощением СИРИЗой анархистов. Сейчас таким же образом СИРИЗа мобилизует поддержавших ее анархистов на легитимизацию референдума по договору с кредиторами. Никакие побочные цели, вроде антифашистской борьбы, борьба с конкретным режимом или борьба с иностранной оккупацией не должны толкать анархистов на самоубийственные союзы.

Если же касаться договоров, то мы лично не являемся категорическими противниками договоров (например, о взаимном ненападении или о материальной помощи, обмене навыками), когда это не несет огромных репутационных рисков и не угрожает здоровью и жизни наших товарищей, а так же является продуманным, взвешенным шагом, который принесет больше пользы, чем вреда. Репутация движения — это то, чем любая политическая сила будет дорожить, именно от репутации и образа в сознании людей будет зависеть приток новых активистов, оценка тех или иных действий и так далее. Поэтому, крайне недальновидно соглашаться на договоры с «нерукопожатыми» силами в глазах потенциальных активистов и революционеров.

Чтобы раскрыть, что такое огромные репутационные риски можно привести в пример пророссийские фонды.